

А К А Д Е М И Я Н А У К С О Ю З А С С Р

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ

ВЕСТНИК ДРЕВНЕЙ ИСТОРИИ

1 (47)

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ ЧЕТЫРЕ РАЗА В ГОД

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР

МОСКВА · 1954

О ДРЕВНЕЙ СОГДИЙСКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ БУХАРЫ*

В 1947 г. в «Трудах Отдела истории культуры и искусства Востока Государственного Эрмитажа» была опубликована статья М. М. Явич, посвященная надписям на монетах, происходящих из бухарского оазиса¹. М. М. Явич справедливо указала в этой статье на то, что с письмом легенд бухарских монет обнаруживают большое сходство надписи на византийском блюде VI в., найденном в деревне Копчики на Урале, и на серебряном кувшинчике, найденном в Молотовской области, которые хранятся в Государственном Эрмитаже. При нашей расшифровке этих надписей выяснилось, что они объединяются в одну группу не только по характеру письма, но и по языку: все эти надписи согдийские. К этой же группе памятников следует отнести и фрагментированную надпись на обломках венчика серебряной чаши из Мунчак-тепе, обнаруженной в 1944 г. во время работ Фархадской экспедиции ИИМК АН СССР.

I. Надписи на бухарских монетах

Впервые бухарские монеты были опубликованы акад. Х. М. Френем, считавшим их предположительно хазарскими². Френ отметил, что на монетах этого типа встречаются арабские надписи и надписи, «состоящие из букв неизвестного алфавита». Позднее Френ приписывал эти монеты тюркам и датировал их X в³. После Френа об этих монетах писали многие исследователи, монеты неоднократно публиковались, но лишь в 1876 г. русскому ученому-иранисту П. И. Лерху удалось доказать, что они чеканились бухарскими правителями и имитируют сасанидские монеты Варахана V (420—438 гг. н. э.).⁴ Большинство экземпляров монет, исследованных Лерхом, происходит из Бухары или ее окрестностей. По мере проведения грандиозных археологических работ в Средней Азии советскими учеными число находок

* Доклад, читанный в секторе Средней Азии и Кавказа ЛОИИМК АН СССР 5 апреля 1951 г.

¹ М. М. Я в и ч, Замечания о неисследованном среднеазиатском алфавите, ТОВЭ. IV (1947), стр. 205—244.

² С. М. F r a e h n, *Novae Symbolae ad rem numarium Muhammedanorum*, Петербург, 1819, стр. 45—46, табл. II, № 14.

³ С. М. F r a e h n, *Ibn-Fozlan's und anderer Araber Berichte über die Russen älterer Zeit*, Петербург, 1823, стр. 78; Х. М. Ф р е н, Монеты ханов Улуса Джучиева или Золотой орды, Петербург, 1832, табл. XVI, а, б, стр. 53—55, где впервые дается подробное описание бухарских монет.

⁴ П. И. Л е р х, Монеты бухар-худатов, «Труды Русского Археологического Общества», XVIII (1876); P. L e r c h, *Sur les monnaies des Boukhâr-Khoudahs ou princes de Boukhara avant la conquête du Maverannahr par les Arabes*, «Travaux de la troisième session du Congrès International des Orientalistes», т. II (Петербург, 1879), стр. 419—429.

таких монет росло. При раскопках Пайкенда их было найдено свыше 30. Отдельные находки бухарских монет сделаны также в Тали-Барзу, Хорезме, Пянджикенте¹. Публикаций монет из Варахши, насколько нам известно, еще не было.

На аверсе бухарских монет изображен бюст царя в венце. Над головой царя по верхнему краю левой половины монеты идет надпись, являющаяся подражанием пехлевийской надписи на сасанидских монетах. Эта надпись на разных чеканах монет Варахрана V содержала от одного до шести слов². На бухарских монетах сохранилось лишь несколько знаков, которые Лерх правильно определил как пехлевийские и читал как *яси баги*³ (т. е. конец второго — *mzdyšn* и третье слово — *bgy* легенды сасанидских монет). Такое чтение возможно лишь для наиболее ранних образцов бухарских монет, где хорошо различимы шесть знаков пехлевийского письма: *ysn bgy*. На экземплярах более поздних чеканов, составляющих основную массу находок бухарских монет, знаки эти, числом от 4 до 10—11, настолько деформированы, что чтению не поддаются⁴.

По правому краю монеты перед лицом царя идет надпись шрифтом арамейского происхождения. На реверсе монеты изображен в центре жертвенник, над ним, в пламени, голова Ормузда вправо, подобно бюсту царя на аверсе. Справа и слева от жертвенника на образцах ранних чеканов отчетливо видны изображения человеческих фигур, обращенных к жертвеннику. На более поздних монетах изображения жертвенника и особенно фигур в значительной степени теряют свои первоначальные очертания. Надпись на реверсе монет Варахрана V, состоявшая из одного слова, обозначающего место чеканки сасанидских монет⁵, отсутствует на бухарских монетах.

Лерх выделил четыре группы бухарских монет: 1) ранние образцы из доброкачественного серебра с хорошо сохранившимися остатками пехлевийской надписи и четкими буквами основной надписи на «неизвестном языке»; 2) более поздние чеканы, также из доброкачественного серебра, но с деформировавшимися уже знаками пехлевийской надписи и менее четкими очертаниями основной надписи; 3) монеты из низкопробного серебра, бронзы или меди с арабской кufической надписью, заменившей пехлевийскую, и с более расплывчатыми знаками основной надписи; 4) монеты со сплошной арабской надписью⁶. В последних двух группах монет Лерх справедливо видел дирхемы гитриф, чеканившиеся в подражание монетам домусульманских правителей Бухары и упоминающиеся в ряде географических и исторических сочинений IX—X вв. Труды Лерха и других исследователей позволили датировать монеты третьей группы последней четвертью VIII и первым десятилетием IX в., поскольку было установлено, что в арабских надписях содержатся имена ранних аббасидских халифов или их наместников⁷. Еще более поздними являются монеты четвертой группы⁸. Таким образом, тип старинного бухарского чекана продолжал жить в течение длительного времени и после проникновения арабских завоевателей в Бухарский

¹ О. И. Смирнов, Согдийские монеты из раскопок в Пянджикенте, КСИИМК, XXVIII, стр. 97.

² D. J. P a r u s k, Sasanian Coins, Bombay, 1924, стр. 98—99.

³ П. И. Лерх, Монеты бухар-худатов, ТРАО, XVIII, стр. 34—35.

⁴ E. T h o m a s, NC, 1881, стр. 121; он же, «Indian Antiquary», 1879, стр. 271, и A l l o t t e d e l a F u y e, NC, 1927, стр. 167, без достаточных оснований пытались видеть в этих знаках арабские буквы.

⁵ D. J. P a r u s k, Sasanian Coins, стр. 197.

⁶ П. И. Лерх, Монеты бухар-худатов, стр. 46—47.

⁷ J. W a l k e r, A Catalogue of the Arab-Sassanian Coins, L., 1941, стр. XC—XCIII.

⁸ J. W a l k e r, ука. соч., стр. XCIV—XCVII, считает, что из опубликованных экземпляров бухарских монет, имеющих только арабскую надпись, самый поздний, с титулом *ал-х̣ай̣ан ал-а'шам* датируется 20-ми годами IX в. Более правильной представляется датировка монеты с таким титулом, данная Лерхом, который относил ее ко времени правления Караханидов.

оазис, даже после того, как арабская администрация стала выпускать фельсы и дирхемы. По свидетельствам источников, бухарские монеты были в обращении в Средней Азии еще в начале XII в.

Более всего споров вызвало чтение легенды на лицевой стороне монет, написанной алфавитом арамейского происхождения (рис. 1). Лерх насчитывал в ней 11 знаков и читал надпись как Buxār kuddāt, идентифицируя ее с титулом бухарских правителей, известным из ряда письменных источников и неоднократно упоминаемым в формах Buxār kuddāt, Buxār kudāt в таджикском изводе «Истории Бухары» Наршахи¹.

В 1891 г. Друэн оспаривал чтение Лерха, считая, что оно не подходит для некоторых экземпляров бухарских монет². Друэн, однако, был неправ, считая, что основная надпись на бухарских монетах различна на отдельных сериях этих монет. Для всех почти бухарских монет, как опубликованных до сих пор экземпляров, так и для всех хранящихся в Государственном Эрмитаже, характерно устойчивое написание легенды шрифтом арамейского происхождения. Исключение составляет лишь последний знак легенды, разнящийся довольно значительно по очертаниям для различных чеканов бухарских монет. Нового чтения легенды Друэн дать не смог, равно как и Доннер. Также оспаривавший чтение Лерха³. Аллот де ля Фуи в 1927 г. читал легенду как Buxār kud kânā⁴. Уокер в 1940 г. согласился с этим чтением⁵. Позднее Шпренглинг в рецензии на каталог Уокера, согласившись с чтением Лерха, предложил видеть в конечном -t слова kuddāt согдийский суффикс множественного числа⁶.

М. М. Явич в указанной выше статье высказала мнение, что надпись состоит не из 11 знаков, как считал Лерх, а из 12, причем содержит не два слова, а три. Последнее слово Явич прочла как k'n³ = Kānā. Первый знак легенды был ею определен как p или f, второй и седьмой как n или w, третий и шестой как m, четвертый, десятый и двенадцатый как *алеф*, пятый и девятый знаки как k. М. М. Явич предположительно читала первое слово надписи как fwm³k, видела в нем прилагательное и сближала это слово с Бумом, Бумиджетом арабских географов и с Фумом (Кушанией) китайских источников. Чтения второго слова М. М. Явич не дала.

В надписи на бухарских монетах ряд знаков обнаруживает несомненное сходство с согдийским письмом, особенно с наиболее ранней его разновидностью, представленной в так называемых «старых письмах» IV в. н. э.⁷ Некоторые знаки в своих начертаниях значительно отклоняются от известных до сих пор образцов согдийского письма, сближаясь зато с аналогичными знаками в других алфавитах арамейского происхождения и прежде всего с ранним парфянским письмом, как оно представлено в документах из древней Нисы⁸ и авроманском пергаменте III⁹.

¹ Лерх пользовался шестью рукописями «Истории Бухары». В трех рукописях он отметил форму kuddāt. В издании текста этого памятника, выполненном Шефером в 1892 г., форм этого слова с удвоением (ташдидом) не встречается, равно как нет их и в издании Рāзави, Тегеран, 1317/1939 г.

² Drouin, Les monnaies touraniennes, «Revue Numismatique», 1891, стр. 224.

³ O. Donner, Sur l'origine de l'alphabet turc du nord de l'Asie, «Journal de la Société Finno-Ougrienne», т. XIV, стр. 37.

⁴ Allotte de la Fuë, NC, 1927, стр. 175.

⁵ J. Walker, ук. соч., стр. XXXIX.

⁶ M. Sprengling, JNES, II (1943), № 3, стр. 208—209.

⁷ H. Reichelt, Die soghdischen Handschriftenreste, II, Die nichtbuddhistischen Texte, Heidelberg, 1931; W. Henning, The Date of the Sogdian Ancient Letters, BSOAS, XII, стр. 314. Здесь Хеннинг высказал мнение, что шрифт бухарских монет — согдийский, несколько более поздний, чем шрифт «старых писем».

⁸ И. М. Дьяконов, М. М. Дьяконов и В. А. Лившиц, Документы из древней Нисы, «Материалы ЮТАКЭ», вып. 2, М. — Л., 1951, стр. 21 сл.

⁹ H. Nyberg, The Pahlavi Documents from Avroman, «Le Monde Oriental», XVII (1923), стр. 182—230.

	<i>Тексты из Нисы II в. до н.э.</i>	<i>Согдийское письмо бухары</i>	<i>Согдийская надпись из Мунчак-тепе</i>	<i>Согдийские документы IV в. н.э.</i>	<i>Согдийское письмо VII-IX в. н.э.</i>
'	𐰢	𐰢𐰢𐰢	𐰢	𐰢𐰢	𐰢𐰢
B	𐰣𐰣	𐰣𐰣	𐰣	𐰣	𐰣
G				𐰤𐰤	𐰤
H	𐰥				
W	𐰦	𐰦	𐰦	𐰦𐰦	𐰦
Z	𐰧	𐰧	𐰧	𐰧	𐰧𐰧
X(H)	𐰨	𐰨𐰨𐰨	𐰨	𐰨𐰨	
J	𐰩𐰩	𐰩	𐰩	𐰩𐰩	𐰩𐰩
K	𐰪	𐰪𐰪	𐰪	𐰪	𐰪
D(L)	𐰫𐰫	𐰫	𐰫	𐰫𐰫	𐰫
M	𐰬	𐰬𐰬	𐰬𐰬	𐰬	𐰬
N	𐰭𐰭	𐰭	𐰭	𐰭	𐰭𐰭
S		𐰮𐰮	𐰮	𐰮𐰮	𐰮
P	𐰯	𐰯𐰯	𐰯	𐰯	𐰯
Č(Ṣ)				𐰰𐰰	𐰰
R	𐰱	𐰱	𐰱	𐰱	𐰱
Š	𐰲	𐰲		𐰲	𐰲
T	𐰳𐰳	𐰳	𐰳𐰳	𐰳𐰳	𐰳𐰳
h			𐰴	𐰴	𐰴

Таблица алфавитов Средней Азии, возникших на основе арамейского алфавита.

Транслитерация надписи на бухарских монетах: $rw\dot{x}^{\gamma}g\ xwb\ k^{\gamma}n^{(\gamma)}$. Знаки p , g , b , k , n , как видно из таблицы, обнаруживают большое сходство с алфавитом «старых писем». Знаки x (xet) и w отличны от известных до сих пор дуктусов согдийского письма, но сходны с соответствующими знаками письма парфянских текстов из Нисы и Авромана. Очертания знаков g , b , k , w на экземплярах различных чеканов варьируют незначительно. Несколько больше различий в очертаниях знаков для p и x . Основные их варианты: p — ЗЗ , x — P, K , причем вторые варианты характерны для поздних чеканов. Наиболее отличен от известных типов согдийского письма, как и от парфянского письма, последний, двенадцатый знак надписи, *алеф*. Он виден далеко не на всех известных нам экземплярах бухарских монет. Его нет даже на некоторых образцах несомненно ранних чеканов, где одиннадцатый знак может быть сочтен за расчлененный конечный «*вау*» J , верхняя часть которого, представляющая идущий сверху вниз налево маленький штрих, отделена от тулова знака: J . Все же можно думать, что на самых ранних чеканах легенда содержала 12 знаков, и последняя ее часть может читаться как $k^{\gamma}n^{(\gamma)}$. В тех случаях, где, повидимому, 11 знаков, последнее слово должно читаться как $k^{\gamma}n$, менее вероятно $k^{\gamma}w$. На поздних чеканах очертания знаков становятся более расплывчатыми и грубыми, однако надпись не изменяется по составу знаков вплоть до самых поздних образцов монет, где с легендой шрифтом арамейского происхождения сочетается арабская куфическая¹.

Знаки пятый (g) и восьмой (b), заметно отличающиеся друг от друга на ранних образцах наличием у b росчерка, идущего влево вниз, становятся почти тождественными на поздних образцах.

Надпись содержит три слова, транскрибируемые как $Pux\dot{a}r\ xwa\beta\ K\dot{a}n(\dot{a})$, т. е. «царь Бухары Кан(а)». Первое слово, в котором Лерх и вслед за ним ряд исследователей видели $Vux\dot{a}r$ и которое Явич транслитерировала как $fwm^{\gamma}k$, представляет согдийское написание слова $Vux\dot{a}r$ «Бухара». Такое написание характерно именно для согдийского языка, где древние звонкие взрывные перешли в звонкие спиранты. Фонемы b , d , g в несогдийских словах, встречающихся в согдийских текстах, последовательно передаются на письме через p , t , k^{γ} , например, $pw\dot{t}t^{\gamma}$ «Будда», $pr^{\gamma}mn$. $pr^{\gamma}m^{\gamma}n$ «брахман», $pw\dot{t}yst\beta$ «Бодисаттва», $k^{\gamma}wt^{\gamma}m$ «Гаутама», twt^{γ} — средне-персидское $dud\dot{t}$ «затем», $pyrk\ \gamma^{\gamma}n$ — тюркское $Bilg\dot{a}\ qa\gamma an$ и т. д.

$Pw\dot{x}^{\gamma}g$ для передачи слова «Бухара», помимо легенд бухарских монет, встречается в согдийском «Списке народов» ($N\dot{a}fn\dot{a}ma\gamma$), обнаруженном среди согдийских текстов, написанных манихейским письмом². В «Списке народов» $rw\dot{x}^{\gamma}g$ обозначает жителя Бухары, записанного в тексте на четвертом месте — сразу после $p^{\gamma}rsy\dot{k}$ «перс» и перед $t^{\gamma}w\dot{w}^{\gamma}r^{\gamma}k$ «тохарец» (5), $\dot{c}^{\gamma}n^{\gamma}p^{\gamma}$ «житель Чача» (6), $sw\dot{t}^{\gamma}y\dot{k}$ «согдиец» (7). Всего в этом списке упомянут 21 представитель народов, племен или жителей отдельных среднеазиатских государств. К числу последних и относится $rw\dot{x}^{\gamma}g$ «бухарец», равно как и «чачец», и «чаганианец» ($\dot{c}^{\gamma}n^{\gamma}p^{\gamma}$). Этот памятник дошел до нас в копии, которую можно датировать, как и подавляющее большинство других согдийских манихейских текстов, VIII—IX вв. н. э. Время его составления должно быть более ранним, так как памятник отражает этнографическую и, в известной мере, политическую карту районов Средней Азии и сопредельных стран, лежавших на трассе шелкового пути VII—VIII вв. н. э.

¹ Из известных нам экземпляров бухарских монет лишь на одной, опубликованной Аллот де ля Фюи (NC, 1927, стр. 166, № 4, табл. VIII, 3) и являющейся, как нам кажется, ранней подделкой, содержится надпись тем же шрифтом, но значительно отличающаяся от надписей других экземпляров. Количество знаков на легенде этой монеты — свыше 17. Аллот де ля Фюи транслитерировал легенду как $Bw\dot{x}^{\gamma}g\ xd^{\gamma}n\ xwd\ldots$ и читал $Vux\dot{a}r\ xud\dot{a}n\ xud\ldots$ «царь царей Бухары». Возможная транслитерация: $rw\dot{x}^{\gamma}g\ xb^{\gamma}n\ xwb\ldots$ (?).

² Древние d , g сохранились в согдийском только в положениях после z и n , причем на письме они обозначаются t , k .

³ Издал W. Henning, Sogdica, L., 1940, стр. 8—10.

Написание $\text{pwx}^{\text{h}}\text{g}$ свидетельствует, между прочим, о том, что слово «Бухара», вопреки предположению акад. В. В. Бартольда¹, не может возводиться к санскритскому vihāga «буддийский монастырь, храм», так как vihāga передавалось бы в согдийском написании с начальным β , срав., например, $\text{βr}^{\text{h}}\text{ṣu}$ = санскр. viraṣuṇ . Считать написание $\text{pwx}^{\text{h}}\text{g}$ отражением более старой формы слова buxāg также нельзя. Китайская передача имени «Бухара» — Бу-хо, Бу-гэ, встречающаяся в китайских источниках лишь с VII в. н. э. (Тан-шу), может отражать звучание этого слова как с начальным b , так и с p ; однако в арабских, персидских, тюркских² и монгольских³ источниках, а также в современном таджикском и узбекском произношении это слово всегда выступает с начальным звонким. Переход начального $\text{p} > \text{b}$ чужд согдийскому языку. Остается лишь одно предположение: написание puxāg передает несогдийское слово, звучавшее как buxāg .

Второе слово легенды — xwb = xvaβ . Третий знак в этом слове, как видно из таблицы, b , а не d , как думал Лерх. Чтение $\text{xud}(\text{dāt})$ невозможно и по этимологическим соображениям, так как формы xudāt , xuddāt с удвоенным или неудвоенным вторым согласным представляют арабизованные формы слова xudā , снабженные обычным арабским суффиксом *та марбута*. Слово xudā имеет прозрачную этимологию. Предшествующая форма этого слова — $\text{x}^{\text{h}}\text{āḍāu}$ засвидетельствована средне-персидскими текстами, где историческое написание $\text{xvt}^{\text{h}}\text{u}$ ясно указывает на происхождение слова из $\text{x}^{\text{h}}\text{a}$ — «сам» и tava — «мочь, быть в состоянии». Титул xudā ($||\text{xudā}$, xudāy) в арабоязычных источниках присваивается не только владельцам Бухары, но и правителям Варданы, Самана, Хутталя, Чаганиана, Гузгана, Балха⁴. Можно предположить, что этот титул в применении к правителям согдийских областей появляется в источниках вместо согдийских титулов в то время, когда согдийский язык уже исчезал в ряде районов Средней Азии и прежде всего в городских центрах.

Титул xvaβ встречается в согдийских буддийских⁵ и манихейских текстах, написанных согдийским письмом⁶, а также в письмах из архива Деваштиха с горы Муг⁷. Обычное написание этого титула в согдийских рукописных текстах — γwβw , форма γwβ отмечена в этих текстах один раз⁸. Титул γwβw встречается на согдийских

¹ В. В. Бартольд, История культурной жизни Туркестана, Л., 1927, стр. 41; Ср. «Encyclopédie de l'Islam», I, 1913, стр. 795 сл. Возведение слова buxāga к санскр. vihāga сделано В. В. Бартольдом под впечатлением сообщения Джувейни (XIII в.), согласно которому слово buxiḡār на языке мугов означало «собрание наук», а в языке уйгурских и китайских идолопоклонников употреблялось для обозначения храмов. Санскритское vihāga могло отразиться в bihār , ср. Наубехār (храм в Балхе); передача начального v через b характерна для таджикского и персидского языков.

² V. Thomsen, Inscriptions de l'Orkhon, Helsingfors, 1896, стр. 165 (надпись Кюльтегина).

³ Б. Я. Владимирцов, Географические имена орхонских надписей, сохранившиеся в монгольском языке, ДАН, 1929, стр. 169—174; Б. Я. Владимирцов, Mongolica, I, ЗКВ, т. I (1925), стр. 327, обратил также внимание на упоминание *бухарин церик* «бухарский воин» в монголо-ойротском эпосе, наряду с *тохарин церик* «тохарский воин».

⁴ П. И. Лерх, Монеты бухар-худатов, стр. 76, 108, 109; примечание В. Розена к стр. 137.

⁵ E. Benveniste, Textes sogdiens, P., 1940, тексты 2, 832, 839; 6, 58; 22, 7.

⁶ W. Henning, Sogdian Tales, BSOAS, XI, 3 (1945), стр. 474—475, 483.

⁷ А. А. Фрейман, Опись рукописных документов, извлеченных из развалин здания на горе Муг в Захматбадском районе Таджикской ССР: около селения Хайрабад, и собранных Таджикистанской базой Академии Наук СССР, «Согдийский сборник», 1934, стр. 32—51.

⁸ «Textes sogdiens», текст 6, строка 58: согд. $\text{γrḡur}^{\text{h}}\text{k}$ γwβ = санскрит. grahhāgā «сиятельный (?) царь».

монетах, найденных в Пянджикенте, на Фархаде, в Ак-тепе (под Ташкентом) и опубликованных О. И. Смирновой¹. Эти монеты относятся к концу VII или началу VIII в. н. э. О. И. Смирнова считает этот тип согдийских монет местным чеканом и читает легенду, написанную согдийским курсивным письмом, как $\gamma\omega\beta\omega\ \text{tr}^{\beta}\text{p}$ «владелец Трабан (?)». На легендах согдийских монет самаркандского чекана, расшифрованных О. И. Смирновой, титул правителей передается регулярно арамейской идеограммой MLK², часто встречающейся и в других памятниках согдийского письма. По сообщению О. И. Смирновой, на двух еще неопубликованных монетах из собрания Государственного Эрмитажа титул имеет форму $\gamma\omega\beta^3$, обычную для бухарских монет. Титул $\gamma\omega\beta\omega \parallel \gamma\omega\beta$ в согдийских текстах буддийского содержания встречается наряду с $\gamma\omega\text{t}^{\omega}\omega$ «господин, владетель», причем $\gamma\omega\beta\omega \parallel \gamma\omega\beta$ употребляется в том же значении, что и $\gamma\omega\text{t}^{\omega}\omega$, прилагаясь часто к одному и тому же лицу. Так например, в согдийском изводе текста «Вессантара-джатака»: $\gamma\omega\text{yn}^{\beta}\beta\gamma\omega\text{t}^{\omega}\omega\ \text{z}^{\beta}\text{tk}$ «Шиви-царя сын» (стк. 553), а ниже: $\gamma\omega\text{t}^{\omega}\omega\ \text{PZY}^{\gamma}\gamma\omega\text{m}\ \text{pr}^{\beta}\text{mn}\ \text{sw}^{\beta}\beta\text{pn}\ \gamma\omega\text{yn}\ \beta\gamma\omega\ \text{z}^{\beta}\text{tk}$ «я есмь, о брахман, Судапан, Шиви-царя сын» (стк. 564 — 565, ср. также 623 и 626 и др.). В документах из архива с горы Муг титул $\gamma\omega\beta\omega$ присвоен Деваштичу, правителю Самарканда, в письмах на его имя и в его собственных письмах³, а также правителю Кштута (документ 50B7 и владетелю области $\gamma^{\beta}\gamma\text{s}^{\beta}\text{c}^{\beta}$ ⁴).

По мнению А. А. Фреймана, высказанному в докладе, прочитанном в ИВ АН СССР в мае 1950 г., слово $\gamma\omega\beta\omega$ может быть этимологизировано, как состоящее из возвратно-местоименной основы x^{a} - и глагольной основы βu - «быть, становиться»: $\text{xva}\beta(\text{u})$ «самоставший», ср. согд. $\gamma\omega\text{t}^{\omega}\omega$, персид. $\text{xudā} < \text{x}^{\text{a}}$ -tava- «самомогущий». Форма $\gamma\omega\beta$ может рассматриваться как сокращенная от $\gamma\omega\beta\omega$, — сравн. персид. $\text{xudā} \parallel \text{xudāu}$ или как результат сложения $\text{xva} + \beta\text{a}$ -, где βa - — разновидность глагольной основы «быть, становиться», встречающаяся в согдийских текстах наряду с βu -. Значения $\gamma\omega\beta\omega \parallel \gamma\omega\beta$, как отмечалось выше, близки к значениям слова $\gamma\omega\text{t}^{\omega}\omega$ «государь, царь». По сообщениям китайских источников, владетельному дому Кан (Самарканд), отрасли кангюйского дома, покорилась большая часть владений в Западном крае, в том числе и Ань (Бухара). Неоднократно отмечается имя Чжао-Ву, родовое название владетелей государства Кан. Хроника Бей-ши сообщает также, что в древнем царстве Кан «проименование владетеля из рода в род есть Фуби»⁵. В «Фуби» можно видеть, повидимому, китайскую передачу титула $\text{xva}\beta\text{u} \parallel \text{xva}\beta$. Еще Лерх сопоставил имя владетельного дома Кан с именем бухархудата Kānā u Наршахи⁶. М. М. Явич связывает $\text{k}^{\beta}\text{n} \parallel \text{k}^{\beta}\text{n}^{\beta}$ на бухарских монетах также и с надписью k^{β}n , имеющейся на некоторых сериях так называемых «туранских монет», находящихся в большом количестве в Бухарском оазисе⁷. Знаки письма этой надписи сходны со шрифтом бухарских монет. $\text{K}^{\beta}\text{n}(\text{?})$ на бухарских и «туранских» монетах является, повидимому, династическим именем правителей Бухарского оазиса. Возможно, что это же самое фамильное имя выступает и в согдийских «старых письмах», где в адресе письма II среди адресатов упомянут $\text{K}^{\beta}\text{n}^{\beta}\text{kk}^8$.

¹ О. И. Смирнова, Монеты из раскопок древнего Пянджикента (1947 г.), МИА, № 15, 1950, стр. 224—231; она же, Согдийские монеты из раскопок в Пянджикенте, КСИМК, XXVIII, стр. 97—100.

² О. И. Смирнова, Монеты из раскопок древнего Пянджикента, стр. 229.

³ А. А. Фрейман, Опись рукописных документов..., «Согдийский сборник», 1934, стр. 33—51, документы 2B1, 21B18, 20B17, 25A3.

⁴ Документы 20B17, 21B18. $\gamma^{\beta}\gamma\text{s}^{\beta}\text{c}^{\beta} < \gamma^{\beta}\gamma$ «поток, ручей, источник и т. д.», + $\text{s}^{\beta}\text{c}^{\beta}$ «нуждаться, заслуживать?».

⁵ Н. Я. Бичурин (Иакинф), Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена, т. II, М.—Л., 1950, стр. 271.

⁶ П. И. Лерх, Монеты бухар-худатов, стр. 77 и сл.

⁷ М. М. Явич, Замечания о неисследованном среднеазиатском алфавите, ТОВЭ, IV, 1947, стр. 213—217.

⁸ Н. Reichelt, Die soghdischen Handschriftenreste, II, стр. 12, 49.

1

2

3

4

5

Рис. 1. Бухарские монеты

Рис. 5. Прорисовка надписи на фрагментах серебряного сосуда из Мунчак-Тепе

Таким образом, третье слово легенды бухарских монет может читаться как Kān(ā), а вся легенда — Рухāt хваß Kān(ā) «Государь Бухары (из рода) Кан(а)»¹.

Бухарские монеты, как показал П. И. Лерх, имитируют чекан Варахрана V и не могут поэтому датироваться временем более ранним, чем вторая четверть V в. н. э. Вместе с тем начало чеканки монет такого типа правителями Бухары не может быть отнесено к значительно более позднему времени, так как монеты последующих сасанидских царей отличны от монет Варахрана V.

Сообщение Наршахи, согласно которому выпуск серебряных монет в Бухаре начался лишь в 30-х годах VII в., не может считаться достоверным. Как указывал В. В. Бартольд, информация Наршахи об истории Бухары до арабского завоевания не основана на сколько-нибудь надежной традиции². Начало чеканки бухарских монет связано, несомненно, с войной, которую вел с эфталитами-хионитами Варахран V (Бахрам Гур), нанесший им поражение при Купмехане, близ Мерва. Успех Варахрана V мог способствовать распространению выпущенных им монет в некоторых районах Средней Азии. Известны эфталитские монеты с легендой греческим курсивным письмом, имитирующие тип монет Варахрана V.

Бухарский оазис был одним из основных центров среднеазиатских владений эфталитов. Фирдоуси в «Шах-намэ» называет Бухару военным лагерем эфталитского царя³. Эфталитов связывает с Бухарой Табари, сообщающий, что слово *xaytāl* на языке Бухары означает «сильный человек»⁴.

На территории Согда эфталиты, значительную часть которых составляли, видимо, ираноязычные племена сакской группы⁵, должны были подвергнуться значительному влиянию высокой согдийской культуры. Этот процесс должен был привести и к ассимиляции части эфталитов согдийцами⁶ при оседании эфталитских племен в Средней Азии. Возможно, что и самое имя «Бухара» — эфталитского происхождения. Бухарские монеты доказывают, что имя «Бухара» было известно уже в середине V в. Упоминание в китайских источниках названия Бу-хо (Бу-гэ), вместо прежнего Ань, впервые лишь в хрониках династии Тан (618—907 гг.) не противоречит сказанному, так как передача (а не перевод) подавляющего большинства местных среднеазиатских названий начинается в китайских источниках в основном лишь в Тан-шу.

Согдийский шрифт бухарских монет, отличающийся от известных до сих пор разновидностей согдийского письма, возник, конечно, еще до V в. Надписи на бухарских монетах не могут считаться первыми памятниками письменности согдийцев Бухары. Формы отдельных букв легенды свидетельствуют о развитости письма, несмотря на его уставный характер. Тесная связь начертаний отдельных знаков легенды с парфяно-сасанидским письмом из Нисы может свидетельствовать об известных общих местных традициях в среднеазиатских алфавитах арамейского происхождения. Обладая местным диалектом согдийского языка («бухарский язык» у Наршахи), являясь древним очагом согдийской культуры, Бухарский оазис имел и свой, на месте выработанный, тип согдийского письма.

¹ Если рассматривать третий знак последнего слова как *vae*, то чтение третьего слова — k'w (ср. авест. kavi-), а вся легенда может быть понята как «Государь-царь Бухары».

² В. В. Бартольд, EI, I, стр. 765 и сл.

³ Изд. Mohl, VI, стр. 312.

⁴ Chronique de Abou-Dja'far-Mohammad-ben-Djarir-ben-Yezid Tabari, перевод N. Zotenber, II, P., 1869—74, стр. 128.

⁵ См. R. Ghirshman, Chionites et Hephtalites, Le Caire, 1948; Sten Konow, The White Huns and Tokharian, Oslo, 1947.

⁶ Об этом может свидетельствовать, в частности, имя эфталитского царя — Fāyinič, упомянутое в «Шах-намэ» Фирдоуси и являющееся отражением согдийского *β'γn'yč (βγ «бог, государь» + суффиксы -n, -yč): f — обычная передача в арабской графике согдийского β, срав. fa'yfūr «сын бога», титул китайского императора, согд. βγrwg.

II. Надписи на памятниках торевтики

С легендой бухарских монет обнаруживает большое сходство надпись на византийском блюде с изображением прихода Венеры к Анхису, найденном в 1925 г. в деревне Копчики, в 30 км от Кунгура. Это блюдо издано проф. Л. А. Мацулевичем, который датирует его по стилистическим особенностям изображений и штампам византийских мастеров серединой VI в.¹ Надпись, выполненная, по определению Л. А. Ма-

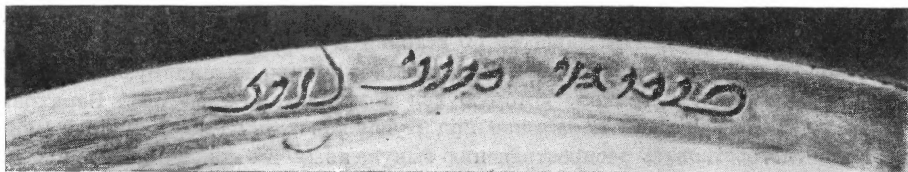

Рис. 2. Надпись на византийском блюде

цулевича, «хорезмийским или согдийским шрифтом», состоит из трех слов и глубоко процарапана по краю ободка поддона сосуда. Р. Фасмер читал второе слово как *mzd* (*Mazda*). По дну сосуда, рядом с византийским штампом, идет вторая, слабо процарапанная надпись непонятными знаками (руническими?). Согдийская надпись содержит 12 знаков (рис. 2). Начертания знаков идентичны знакам легенд бухарских монет. Естественно, что надпись, исполненная врезкой по серебру, должна ближе передавать характер рукописного письма, чем штампованные легенды на монетах. Сравнение этой надписи с известными до сих пор ранними согдийскими надписями-граффити подтверждает наш вывод о своеобразии бухарской разновидности согдийского письма. До сих пор были известны два ранних согдийских граффити: надпись на серебряном блюде, изданном Я. И. Смирновым², и надпись на фрагменте глиняного сосуда из Тали-Барзу, которую расшифровал проф. А. А. Фрейман³. В обеих этих надписях легко узнаются знаки согдийского письма, весьма близкие к дуктусу «старых писем». Знаки разбираемой надписи на византийском блюде, как и легенды бухарских монет, значительно отличаются от шрифта «старых писем», от надписи-граффито на серебряном блюде, изданном Я. Смирновым, исполненной в той же технике, что и наша надпись, и от надписи из Тали-Барзу.

Первые два слова полностью совпадают с титулом на бухарских монетах: *rwχ'g hwβ*.

Третье слово надписи на византийском блюде отлично от последнего слова легенды этих монет. Оно состоит из четырех знаков, определяемых из сравнения с согдийским шрифтом «старых писем», как *δzwy*. Первый знак — *δ*, палеографически *ламед*, как обычно в согдийском (и только в согдийском) письме. Слово это должно, повидимому, обозначать имя бухарского царя, владельца сосуда. Идентификация имени с каким-либо известным из источников историческим лицом нам не удалась. Время появления надписи — не ранее середины VI в., когда сосуд был изготовлен. Глубина врезки букв надписи в металл может создавать впечатление излишней архаичности. Все же по палеографическим данным и прежде всего из сравнения надписи со знаками легенды бухарских монет надпись следует отнести ко времени не позднее конца VI — начала VII в. Л. А. Мацулевич высказал мнение, что

¹ L. Matzulewitsch, *Byzantische Antike*, Berlin, 1929, стр. 3, 25—34, табл. 3—5, рис. 4, стр. 141.

² Я. И. Смирнов, *Восточное серебро*, СПб., 1909, табл. XXV. Эту надпись фантастично прочел Э. Херцфельд (E. Herzfeld, *Kushano-Sassanian Coins*, «Memoirs of the Archaeological Survey of India», № 38, стр. 22—23).

³ А. А. Фрейман, *Древнейшая согдийская надпись*, ВДИ, 1939, № 3, стр. 135—136.

византийские блюда, предназначенные для экспорта, достигали пределов нашей страны очень быстро после их изготовления¹. Возможно, что рассматриваемое блюдо попало в Бухару с тюркским посольством 568—569 гг., возвращавшимся из Византии. Во главе этого посольства стоял согдиец Маниах².

Еще более интересна надпись на серебряном кувшинчике, найденном в 1926 г. на территории Молотовской области. Издатели сосуда отмечают: «На верхнем срезе венчика — ранне-пехлевийская надпись»³. Покойный А. Я. Борисов, отметивший

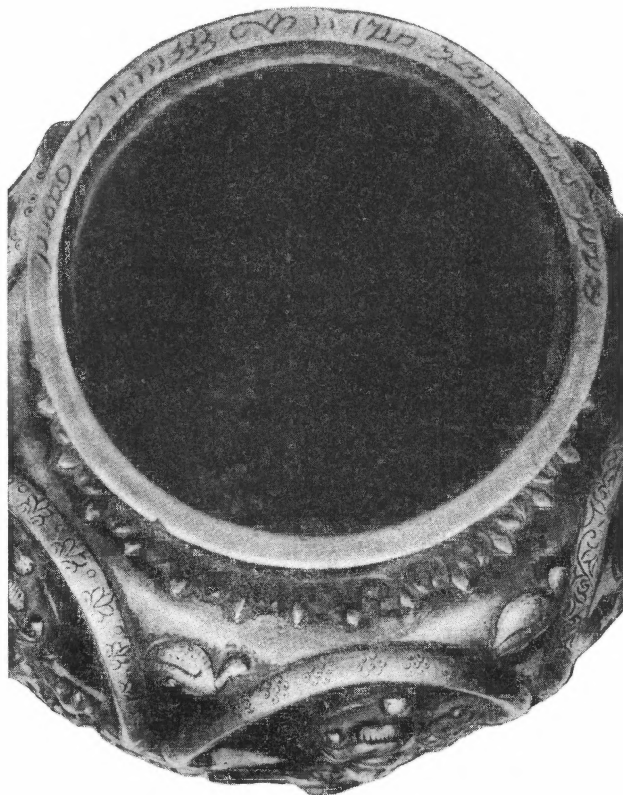

Рис. 3. Надпись на серебряном кувшинчике

иконографическое сходство изображений на кувшинчике с изображениями на биянайманских оссуариях⁴, склонялся к тому, чтобы считать надпись на кувшинчике ранне-согдийской, а сам кувшинчик, как и два других сосуда с подобными изображениями, памятниками согдийской торевтики. Он указывал, на основании китайских источников, «...что как раз в сасанидскую эпоху в Согдиане существовала золото-кузнечная промышленность...» (ук. соч., стр. 49).

¹ Л. А. Мацулевич, Византийский антик и Прикамье, МИА, I, стр. 146.

² Н. В. Пигулевская, Сирийские источники по истории СССР, М.—Л., 1941, стр. 72 сл.

³ И. А. Орбели и К. В. Тревер, Сасанидский металл, М.—Л., 1935, стр. XXXV, табл. 46—47.

⁴ А. Я. Борисов, К истолкованию изображений на биянайманских оссуариях, ТОВЭ, II, стр. 25—49.

Надпись (рис. 3) состоит из 6 или 7 слов и группы цифр. Второе слово легко поддается чтению — в нем можно без труда узнать второе слово легенды бухарских монет и надписи на византийском блюде — хwѢ. Знаки первого слова или, скорее, первых двух слов из сравнения со знаками шрифта «старых писем», парфянского письма из Нисы и других алфавитов арамейского происхождения определяются как m, n или w, s или, менее вероятно, t, далее z, k. Транслитерация: mn/ws/tzk. Первые два знака могут составлять MN, идеограмму для предлога со значением «из, от», распространенную во многих иранских и среднеазиатских письменностях арамейского происхождения, в том числе и в согдийской письменности: MN = ³с или џn. Следующие три знака — s/tzk образуют, повидимому, отдельное слово, судя по положению в надписи — определение к хwѢ. Удовлетворительного чтения этого слова пока не найдено. Не поддаются дешифровке первые пять знаков надписи и в том случае, если считать, что они все составляют одно слово. В третьем слове, состоящем из 4 знаков, прежде всего должен быть отмечен *алеф*, уже знакомый по бухарским монетам и надписи на византийском блюде, в характерной для бухарского письма форме. Знаки 2-й и 4-й определяются как г и к. 1-й знак должен быть определен как ѡ. Из таблицы видно, что этот знак обнаруживает более всего сходства с *шином* шрифта «старых писем», отличаясь от него лишь меньшим подъемом черты, начинающей знак. Все слово — ѡg²k может быть, учитывая соседство с титулом хwѢ, истолковано как имя собственное «Ширак», хорошо известное в ономастике ираноязычных народов Средней Азии. Такое имя носил, в частности, сакский пастух, по преданию пожертвовавший жизнью для спасения своего народа¹.

Четвертое слово надписи состоит из трех букв — s, n, k. После этого слова идет разделительный штрих, отграничивающий слово от группы цифр; snk читается как sang и должно значить «вес». Звонкие взрывные в согдийском языке сохранились после n и z. Написание -nk передает звучание -ng². Слово snk (sang < др. иран. sangha-) неоднократно встречается в согдийских текстах со значением «камень»³. Известно расширение значения этого слова в таджикском и персидском языках: «камень, гиря, вес».

Группа цифр, следующая после разделительной черты, начинается с двух единиц, за которыми следует знак для 100, в несколько необычных для этого знака очертаниях, вызванных, повидимому, желанием резчика сделать этот знак как можно более красивым. После знака для сотни следуют три знака для 20, хорошо известные по различным типам арамейского письма. Замыкают группу цифр пять единиц, причем первые три, как обычно, составляют несколько обособленную группу. Чтение группы цифр: ПСХХХХХХV — 265. Единицы измерения веса не указаны. Заключительные два слова надписи составляют формулу пожелания. Знаки этих слов определяются как gm rtxwг. Знак r очень сходен с аналогичным знаком легенд бухарских монет и надписи на византийском блюде. Знак t обнаруживает большую близость к согдийскому t «старых писем». Знак х, являющийся, наряду с *алефом*, характерным для расставиваемых памятников, в последнем слове несколько видоизменен сравнительно с *ѡетом* в слове хwѢ: начальную его часть резчик оторвал от тулова знака. Однако очертания знака не потеряли своей определенности. Слова gm rtxwг — в чтении gam rtxwag «всегда вкушай», — представляют пожелание, вполне естественное для надписей на подобных сосудах, ср. g²m²nt = gamant «всегда, постоянно» в надписи на обломке глиняного сосуда из Тали-Барзу, прочтенной А. А. Фрейманом. Усеченная форма gam (ср. gamant) объясняется, повидимому, восклицательным характером предложения;

¹ Рассказ о подвиге Ширака во время восстания саков против Дария I в 513 г. до н. э. приводит Полиен (XII, 12).

² R. Gauthiot, Essai de grammaire sogdienne, I, P., 1923, стр. 146.

³ Vessantara-jātaka, изд. E. Benveniste, P., 1945, стр. 780, 1105, 1266 и др.; W. Henning, BSOAS, XI, стр. 4, предлагает видеть в dγmδnk согдийско-буддийских текстов *dṛaxmṣang «весом в 1 драхму», ср. персид. derāmsāng.

ptxwr (patxvar) — 2-е лицо ед. числа повелительного наклонения < pati + x^{var}. Формы этого глагола засвидетельствованы в ряде согдийских текстов¹.

■ Чтение всей надписи: MN s²tzk xwβ šr²k snk | IICXXXXXXV gm ptxwr.

Перевод: «Из ... (имущества?) царя Ширака. Вес — 265. Всегда вкушай».

Вес сосуда равен 891 г. Единица измерения веса выводится из отношения 891 : 265 и равна 3,28 грамма. Примечательно, что монеты бухарских правителей с надписями тем же письмом, рассмотренные выше и представляющие собой именно драхмы, имеют вес в ранних чеканах 3,29 и 3,17 г, а в более поздних — несколько меньше. Таким обра-

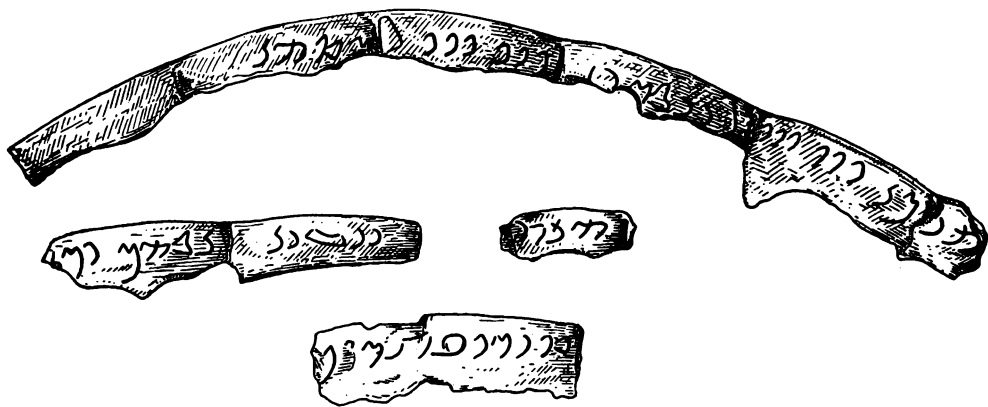

Рис. 4. Надпись на фрагментах серебряного сосуда из Мунчак-Тепе

зом, бухарская драхма в начальный период чеканки монет этого типа, т. е. приблизительно в середине V в., имела примерно тот же вес, который выводится для нее на основании надписи на кувшинчике. Последний должен датироваться по этим соображениям, равно как и по палеографическим данным, V—VI веками.

Предположение А. Я. Борисова оправдалось. Надпись на кувшинчике, как это неопровержимо доказывается шрифтом, титулом xwβ, формой snk для sang и словом gm, является согдийской, вырезанной искусным резчиком-согдийцем. Близость очертаний знаков к надписям на бухарских монетах и византийском блюде очевидна. Незначительные отличия в написании знаков р и х в слове ptxwr объясняются индивидуальной манерой мастера.

Надпись на фрагментах серебряного сосуда из Мунчак-тепе (рис. 4,5), в отличие от разобранных выше надписей, является вычеканенной. Всего обнаружено четыре фрагмента надписи. Четвертый, наибольший из сохранившихся фрагментов составляет окончание надписи. Его длина свидетельствует о том, что надпись занимала большую часть поверхности венчика сосуда и содержала значительное количество слов. Четвертый фрагмент начинается группой из 4 знаков, составляющих самостоятельное слово s²n/w/zky. Далее следует шесть знаков для единицы и слово дун²гу. Разделительный штрих отграничивает его от следующих шести единиц, за которыми идет слово δgxmu: snky VI дун²гу | VI δgxmu.

От знака г сохранилась лишь верхняя часть, что, однако, не мешает точности его определения. Знаки s, n, k, δ (палеографически l, как обычно в согдийском письме), n, m, по видимому также г, сходны с аналогичными знаками шрифта «старых писем» и памятников, разобранных выше. Знак х, определяющий для наших памятников, выступает в знакомых очертаниях. Знак у, хорошо сохранившийся в слове δgxmu, очень близок к йоду «старых писем» (см. табл.). Очертания *алефа* значительно отличаются

¹ Vessantara-jātaka, 313, 949; W. Henning, Sogdica, стр. 23 и др.

² На фотографии не виден. См. прорисовку.

от углообразного *алефа* разобранных выше надписей. В то же время по *зету* надпись из Мунчаг-тепе тесно примыкает к бухарскому письму.

snky VI дун'гу VI дгхму обозначает стоимость сосуда. Первое слово — snky = = sangē — в этой надписи, в отличие от предыдущей, стоит в форме косвенного падежа, зависящей от предыдущего (не сохранившегося) текста, и обозначает, конечно, «стоимость», а не «вес», как в надписи на кувшинчике¹; дун'гу — согдийская форма косвенного падежа единственного числа, срав. среднеперсидское dēnār, ново-персид. dīnār. В старых согдийских рукописных текстах имя существительное после числительного стоит в форме единственного числа, в более поздних текстах — во множественном числе²; дгхму — согдийская форма единственного числа косвенного падежа хорошо известного слова «драхма» — греческ. δρχμή, среднеперсид. drtm (обычно идеограмма ZWZW), в манихейских текстах drabm, ново-персид. diram, арабск. дирхам — монета и весовая единица.

Третий фрагмент сохранил два слова целиком и почти полностью третье. Второе слово читается как у'mk «сосуд», срав. среднеперс. у'm(k) = ušmaγ, ново-перс. jāma. В согдийском это слово, насколько известно, до сих пор не было отмечено. Первое слово фрагмента представляет, повидимому, двойную идеограмму ZNhZY.

Третий знак является лигатурой из *алефа* и *йода*, появляющейся уже в «старых письмах». Он отражает звучание -а, исход имен женского рода единственного числа. ZNh — идеограмма, известная из согдийских текстов для указательного местоимения в функции артикля (женск. рода и множ. числа), ZY — также известная из согдийских текстов идеограмма для ту — энклитического местоимения 2 лица единственного числа с ослабленным значением. Сочетание ZNhZY до сих пор засвидетельствовано не было. Значение его должно быть идентично значению сочетания ZKZY «который», известного из текстов³. Артикли ZNh и ZK употребляются в текстах в одинаковом значении, поэтому следует предположить, что и в идеограмме для относительного местоимения ZNh заменяет собою ZK: ZNhZY = ZKZY, т. е. передает значение согдийского относительного местоимения (?ky), усиленного энклитической частицей ту.

Третье слово фрагмента — ZKY, идеограмма для указательного местоимения в функции определенного артикля косвенного падежа (= согд. 'wy).

Второй фрагмент содержит всего три знака: mys..., представляющих, повидимому, начало слова (?). В первом фрагменте хорошо сохранились первые 7 знаков. 8-й знак сильно попорчен; но очертания *алефа* все же видны. 9-й знак — k — поврежден немного. Транслитерация: xwβ gwptṛ'k. Четвертый знак скорее всего *вае*, заканчивающий слово. Знаки для p, r, k близки к шрифту «старых писем» и бухарскому письму. Знак t, как видно из фотографии надписи, попорчен, но прорисовка надписи, сделанная Т. Н. Книпович с оригинала, восстанавливает его действительные очертания. Этот знак отличен от t в надписи на кувшинчике. Предположительное чтение — xwβw pṛ'tk = xwaβu pitarak «наследник государя»; pṛ'tk = pitarak «наследник», букв. «отцовский», субстантивированное прилагательное от имени (др.-иран. pitar-), с суффиксом -ak. В согдийских текстах манихейского содержания встречается слово pṛtq'n xwγ, которое В. Хеннинг переводит как «наследник; тот, кто проедает наследство»⁴. В христианских текстах pṛtq'n встречается в значении «наследник»⁵.

¹ Ср. среднеперсидские надписи на блюдах из собрания Эрмитажа: sng dун'г 3 ZWZW 2 «стоимость 3 динара 2 драхмы» (казанское блюдо); дун'г 3 sng «3 динара стоимостью» (мальцевское блюдо); см. Ф. Розенберг, Неизданное сасанидское блюдо с пехлевийским граффито, ЗКВ, V (1930), стр. 137—144.

² E. Benveniste, Essai de grammaire sogdienne, II, Paris, 1929, стр. 149.

³ Например, ZNh w't ḍ'ṛ[y]mn ZKZY MN K... ḍrw'n prmn 'skwtt «у нас тот же ветер, который бывает из K... в Друан» («Старые письма», II, 26).

⁴ BSOAS, XI, 4, стр. 716; pṛtq'n в значении «наследство», «наследование» встречается в манихейском тексте M135 (См. W. Henning, Sogdian Tales, BSOAS, XI, 3, стр. 470).

⁵ F. W. Müller, Soghdische Texten, I, B., 1913, 21, 8; 24, 4.

Действительный порядок фрагментов в надписи был, повидимому, такой: ...xwβw ptr'k ...mys ...ZNhZY y'mk ZKY ...snky VI δyn'ry VI δgxmy. Датировать надпись (и тем самым сосуд) по палеографическим данным можно V—VI вв.

Возможно, что предложенное чтение надписей на сосудах подвергнется в деталях уточнению. Но бесспорным является вывод о том, что все эти надписи, как и надписи на бухарских монетах, написаны на согдийском языке и представляют особую разновидность согдийского письма, выработанную в Бухарском оазисе. Этот вид письма, несомненно, имеет ряд черт, сближающих его с парфянским письмом памятников из Нисы и Авромана, а именно:

1. Самый облик знаков, более архаичный, чем облик алфавита «старых писем» и надписей-граффити, не говоря уже о согдийском курсиве, хотя по своей дате наши памятники моложе наиболее ранних из согдийских памятников («старые письма», надпись из Тали-Барзу). Создается впечатление, что бухарское согдийское письмо довольно прочно сохраняет какие-то древние графические традиции.

2. В ряде частных моментов знаки бухарского письма расходятся с известными до сих пор типами согдийского алфавита, но сближаются с парфянскими знаками. Это прежде всего относится к знаку х (Н), очень характерному для наших памятников.

3. Если подтвердится чтение двойной идеограммы ZNhZY, то в бухарском письме существовала система идеограмм, несколько отличная от известной до сих пор по согдийским текстам.

Следует считать, что в Бухарском оазисе (возможно, и в Усрушане) существовал в V—VI вв. особый тип согдийской письменности, лучше сохранивший особенности письма на арамейской основе в его парфянском варианте, в то время как в самаркандском Согде развитие письменности пошло другим путем.

Наличие развитой системы письма, с локальными особенностями для отдельных районов,— еще одно свидетельство высокой культуры согдийцев.

В. А. Лисица, К. В. Кауфман, И. М. Дьяконов

МРАМОРНЫЙ БАРЕЛЬЕФ ИЗ СУХУМИ

Столица Абхазской АССР Сухуми и ее окрестности имеют богатое историческое прошлое. На побережье Сухумской бухты поселения появляются с давних времен. Многочисленные археологические памятники показывают, что на месте Сухуми древний город возник еще в V в. до н. э. Существует предположение, что часть территории городища в настоящее время размыта морем. Об этом говорит и уникальная находка, обнаруженная недавно на дне моря,— мраморное надгробие с рельефом.¹

В начале августа 1953 г. в море, на глубине 2 м, по левую сторону устья реки Беслетки, примерно в 7 м от лодочного причала, против санатория № 22, двумя сотрудниками этого санатория, тт. Мовчаном и Боркановым, был найден массивный мраморный барельеф. Он лежал изображениями вниз, чем и объясняется хорошая сохранность данного памятника.^{1, 2}

В районе, где был найден барельеф, приблизительно в 70—100 м от берега моря, находятся развалины стен какого-то каменного строения. По данным М. М. Иващенко², море здесь во время сильных штормов выбрасывало на берег фрагменты чернолаковой

¹ В настоящее время этот памятник хранится в Абхазском институте языка, литературы и истории. Краткое сообщение о нем автора помещено в газете «Советская Абхазия» от 16 сентября 1953 г.

² М. М. Иващенко, К вопросу о местонахождении Диоскурии, «Изв. Абх. научн. об-ва», вып. IV, Сухум, 1926, стр. 101.

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

ХІІ ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ ЛО ИВАН СССР
(краткие сообщения)

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
Москва 1977

ных разным авторам, а также время создания стихов.

Создание племенных диванов и их изучение позволит, очевидно, решать вопрос и о подлинности стихов, дошедших до нас. И.Ю.Крачковский писал: "однотипность стиля в произведениях является таким же важным аргументом в пользу подлинности, как и однородность словаря в круге родственных племен и поэтов"¹⁾

Подготовка такого рода словарей, охватывающих всю древне-арабскую поэзию, позволит на новом уровне подойти к проблеме составления словаря к крупнейшему памятнику арабского языка - Корану, и подготовке его нового перевода.

Эти словари послужили бы основой для развертывания историко-культурных исследований широкого круга вопросов, связанных с до-исламской Аравией.

¹⁾ И.Ю.Крачковский, Избранные сочинения, т.П, М.-Л., 1956, стр.291.

В.А.Лившиц

ПРАВИТЕЛИ ПЕНДЖИКЕНТА УП - начала УШ в.

Начало изучения истории древнего Пенджикента связано с именем И.Ю.Крачковского: его исследование арабского документа, обнаруженного в крепости на горе Муг, воссоздало ход событий, которые привели в 722 г. к гибели Деваштича, последнего правителя Пенджикента.¹⁾ Археологические и нумизматические материалы из раскопок городища Пенджикент в сопоставлении с данными согдийских документов с горы Муг и арабских источников позволяют установить основные этапы истории Пенджикентского владения (согд. Rps=Rapš). Первые шаги в этом направлении были сделаны О.И.Смирновой; особенно важны ее публикации и исследования согдийских монет.²⁾

Трудности чтения текстов, начертанных согдийским курсивным письмом, в том числе и надписей на монетах, вызывают необходимость тщательной проверки предложенных интерпретаций. Уточнение чтений монетных надписей, новые толкования некоторых контекстов мугских документов и привлечение новых источников дают возможность составить более четкое представление о политической истории Пенджикентского владения, в частности, установить имена, этничес-

кую принадлежность и последовательность его правителей.

Древний Пенджикент, судя по археологическим данным, возник в V в. н.э. и прекратил свое существование в конце VIII в. Монеты правителей Пенджикента точно известны лишь со второй половины VII в.; тип монеты, легший в основу пенджикентских эмиссий (бронзовая литая, с отверстием в центре), с середины VII в. представлен в Самаркандском Согде, а также в Бухарском оазисе (Пайкенд), Хуттале, долине Вахша, в Семиречье и Ферганской долине (Кува).

I. Первым пенджикентским правителем, имя которого засвидетельствовано на монетах, был Гамаукян (или Хамаукян): рпсу MR'Y γ 'm'wky'n "правитель Панча Гамаукян". Такое чтение представляется более правильным, чем предложенное О.И.Смирновой рпсу MR'Yn 'm'wky'n "афшин Панча Амогян".³⁾ Идеограмма MR'Y//MR'Y соответствует согд. $\gamma^w\beta^w$, $\gamma^w\beta$ "государь" и $\gamma^w t^w$ "государь, правитель". Варианта MR'Yn в согдийской письменности вообще не существовало; не представлен в согдийских памятниках и титул atšīn.⁴⁾

Имя γ 'm'wky'n - согдийское, в первой его части содержится, вероятно, название божества, во второй - =y'n "милость, дар", компонент, известный по многим согдийским теофорным и нетеофорным именам ("дар божества γ 'm'wk"?).⁵⁾ Монеты показывают, что Гамаукян был непосредственным предшественником Бильги, последний же, как мы увидим ниже, правил не менее 15 лет, вероятно, до 709 г.; это позволяет относить правление Гамаукяна ко второй половине (70-80-е гг.) VII в.

2.1. Монеты Бильги имеют надпись: рпсу MR'Y β ulk'' $\gamma^w\beta$ "правитель Панча государь Бильге" [О.И.Смирнова видит здесь $\gamma^w\beta$ рпсу MR'Y β ud'u'n или β ud'k'n "господин афшин Панча Бидян (или Бидкан)", считая началом круговой надписи слово $\gamma^w\beta$].⁶⁾ Этот правитель упоминается в согдийском мугском документе В-8,⁷⁾ причем здесь представлена полная форма имени - Чекий=чур Бильге (sk'yw swt β ulk''), сын Бычута (rucwt), не оставляющая сомнений в его тюркском происхождении.

Написание β ulk'', с β = для передачи тюркского взрывного b= (Bilgä), рядом с rucwt (тюрк. Bičut?) в док. В-8, объясняется нерегулярностью согдийской орфографии. Позднее, с IX в., тюрк. Bilgä передавалось в согдийских памятниках написанием ručk', которое соответствует уйгурской письменной норме, однако и в этот период была возможна передача тюрк. b= через β = - ср., например, согд. β δ'uz'k из тюрк. bediz "резьба, орнамент, изображение".⁸⁾

Из трех компонентов имени Чекин=чур Бильге - собственно имени, титула и почетного эпитета - основным был последний (явление, хорошо известное в древнетюркской ономастике), так что отождествление Бильге в надписях на монетах = Чекин=чур Бильге в док. В-8 можно считать вполне надежным.

2.2. На согдийских монетах представлены, как правило, краткие варианты титулов правителей. Показательны в этом отношении самаркандские монеты, на которых фигурирует лишь титул MLK' "царь" (идеограмма для согд. 'γ $\text{šw}w\text{p}'k$), тогда как официальным полным титулом, известным по мугским документам, был $\text{γwδyк} MLK'$ $\text{sm}'gkn\delta$ с $MR'Y$ "согдийский дарь, самаркандский правитель". В док. В-8, датированном 15-м годом правления Чекин=чура Бильге, приведена его полная титулатура: $\beta yтyк MLK'$ $\text{pncy} MR'Y$ " $\beta yт$ -ский царь, правитель Панча". Структура этого титула показывает, что в $\beta yтyк$ следует видеть прилагательное, образованное от названия области $\beta yт$. В первом издании док. В-8 идентифицировать это название мне не удалось.⁹⁾ И. Гершевич предложил связать $\beta yт$ с усрушанским городом Фагкет, $\text{Faγkaδ} / \text{waγkaδ}$ (فگکت , فگکت) арабских географов, полагая, что Faγkaδ может отражать согд. * $\beta yт=k(n)\delta$, с первоначальным значением "город округа $\beta yт$ "¹⁰⁾.

Однако такое толкование топонима $\beta yт$ противоречит географическому положению Фагкета, который находился к северу от Бунджикета (столица Усрушаны), по дороге в Ходженд.¹¹⁾ Между тем, нет никаких оснований для объединения этой - северо=восточной - части Усрушаны с Пенджикентским владением. Судя по мугским документам, на востоке в состав этого владения входили лишь селения, расположенные к югу от Туркестанского хребта, по обоим берегам Верхнего Зеравшана. Для X в. арабские географы отмечают, что Пенджикентский рустак граничит с Усрушаной, но никогда не относят к нему, как и к Самаркандскому Согду в целом, северные районы Усрушаны.

Более вероятным представляется отождествление области $\beta yт$ с рустакom بستان или بندان - название, которое можно видеть в написании بستان в рукописях персидской версии сочинения ал=Истахрй. После описания 12 рустакoв Самаркандского Согда персидская версия добавляет: "А рустак بستان прежде относился к податным округам Самарканда, а во времена Афшина [т.е. афшина Хайдара, между 825 и 840 гг.] его перевели в податные округа Усрушаны".¹²⁾ Такое же добавление, как указал мне О.Г.Бо-

льшаков, имеется в кайрской рукописи "алиф" арабской версии ал=Истахри, но текст испорчен.¹³⁾

Если согласиться с предложенным чтением بختان , то форма Baxt/dān может быть объяснена как обычное для названий областей образование с суффиксом $=\text{ān}$ от согд. βxt= (ср. варианты Baḡaxḡ/Baḡaxḡān , Xuttal/Xuttalān и др.). Предлагаемое отождествление $\text{βxt} - * \text{Baxt/dān}$ является, конечно, не более чем гипотезой. Но в любом случае ясно, что при Чекин=чуре Бильге, в конце УП – начале УШ в., а возможно и раньше, уже при Гамаукьяне, Панч составлял часть более обширного βxt= ского владения, правитель которого носил титул MLK' "царь". В мугских документах, датированных годами правления Деваштича, βxt= ское царство уже не упоминается.

3.1. Согдиец Деваштич, сменивший около 709 г. Чекин=чур Бильге, был сыном Йодхшетака ($\text{δuw'štyc uwδ'γ βytk BRY}$ – мугский документ В-4).¹⁴⁾ Пенджикентский престол, таким образом, не переходил от отца к сыну. Известные нам три правителя Пенджикента – Гамаукьян, Бильге и Деваштич – не были, очевидно, и родственниками, поэтому нет оснований говорить о "пенджикентской династии".¹⁵⁾

Генеалогическое предание, приведенное у $\text{as=Sam}^{\text{cānī}}$, Якута и в нескольких более поздних арабских и персидских источниках, связало Деваштича со знатным хорасанским родом Микаля (ميكال), из которого в IX–XV вв. вышло немало выдающихся военачальников, чиновников и литераторов, а также с династией Сасанидов.¹⁶⁾ Эта генеалогия, очевидно, легендарна, однако примечательно, что в ней между сасанидом Перозом (فهرز) и Деваштичем (ديواستی) помещен "царь Чур" (ملك شور) – речь идет, несомненно, о Чекин=чур Бильге.

Имя Деваштич (Dēwāštīč), буквально значащее "ведомый дайвами", отражает очень древнее, восходящее еще к арийскому периоду представление о $\text{daiva} =$ богах (а не о дэвах-демонах). Сходные по происхождению имена известны в УП–IX вв. в Согде и в Усрушане, их продолжали иногда носить и обращенные в ислам (например, усрушанец Abū=s=Cādž Дивдад б. Дивдаст);¹⁷⁾ не сменил своего имени после принятия ислама и Деваштич. Лишь много позднее у арабских лексикографов, сохранивших сведения о Деваштиче, его имя было переосмыслено как "дэвовское"; так, в "Тадж ал=Арūs" аз=Забиди (конец ХУП в.) о Деваштиче сказано: "Имя его по=персидски – ديواستی , значение [имени] – выражение مع الجن ("с джинном")."¹⁸⁾

Благодаря своду ат=Табарӣ и мугским документам о Деваштиче известно больше, чем о любом другом среднеазиатском правителе УШ в. И все же очень многое в его деятельности, отношениях с арабами, его роли в движении согдийцев 720-722 гг. остается неясным.

Из арабского письма с горы Муг известно, что на попечении Деваштича находились два сына самаркандского царя Тархуна, умершего в 710 г. Это обстоятельство, по-видимому, было одной из причин претензий Деваштича на самаркандский трон. В Самарканде с 711 г. правил Гурак. После завоевания Самарканда в 712 г. Кутейбой б. Муслимом Гурак вынужден был перенести свою резиденцию за пределы города (в Иштихан?), однако он был официально признан арабами царем Согда (самаркандский договор 712 г.) и выпускал самаркандскую монету с надписью 'wyrk MLK' "царь Гурак". Он оставался царем Согда вплоть до 737 или 738 г.

В мугских документах Гурак вообще не упоминается. Из этих же документов, как впервые отметил А.А.Фрейман,²⁰⁾ выясняется, что Деваштич в течение по меньшей мере двух лет носил титул "согдийский царь, самаркандский правитель". Этот титул представлен в двух датированных мугских документах, в том числе, что особенно важно, в юридическом документе В-4.²¹⁾ Этот же титул фигурирует в нескольких мугских письмах, не имеющих дат; так титулуют Деваштича и в письме I.I, продиктованном эмиром 'Абд ар-Рахмāном б. Субҳом, доверенным лицом наместника Хорасана (имя последнего в письме не упоминается).²²⁾

Однако нет никаких доказательств тому, что Деваштич действительно был царем Согда - одновременно с Гураком ("двоевластие") или сменив его на какое-то время. Показательно, что среди многочисленных находок самаркандских монет нет ни одной с именем Деваштича. Можно поэтому полагать, что титул "согдийский царь, самаркандский правитель" был не более чем претензией Деваштича, разделявшейся в определенные годы не только его пенджикентским окружением (а также, вероятно, другими согдийцами, недовольными политикой Гурака), но и арабской администрацией (письмо I.I).

3.2. Датированные мугские документы показывают, что Деваштич был правителем Пенджикента не менее 14 лет. Если считать 14-й год последним годом его жизни, то начало его правления следует относить к 709 г. (Деваштич погиб летом 722 г.). Остается

неясным, входят ли в эти 14 лет по меньшей мере два года, когда его титуловали "согдийский царь, самаркандский правитель". Особенно много споров вызывает вопрос о том, к какому периоду следует относить эти два (?) "царских" года.²³⁾

Попытки относить письмо 1.1 к 720 или 721 г. на основе упоминания в нем 'Абд ар=Рахмāна б.Субха, который в хронике ат=Та-барī впервые появляется под 720/721 г. (102 г.х.), не кажутся убедительными, поскольку это лицо могло действовать в Согде и раньше.²⁴⁾ Значение письма 1.1 не было до сих пор оценено должным образом. Из этого письма выясняется, во-первых, что 'Абд ар=Рахмāн был уполномочен наместником Хорасана следить за действиями Деваштича, а потому находился в пределах Самаркандского Согда (скорее всего - в Самарканде). Во-вторых, что "согдийский царь, самаркандский правитель" Деваштич был обязан в случае отправки писем наместнику Хорасана незамедлительно отправлять их копии 'Абд ар=Рахмāну, что указывает, очевидно, на недоверие, которое питала арабская администрация к Деваштичу и, одновременно, на явно унижительный контроль над ним. Наконец, в-третьих, что обстановка в Согде в период составления этого письма была настолько беспокойной и сложной для арабов, что сам эмир Хорасана предпочел прибегнуть к услугам двух согдийских жрецов - как сказано в письме, "искренних друзей эмира", - чтобы передать через них устное послание Деваштичу. Но надежной даты это письмо все же не имеет.

3.3. Более перспективным представляется мне уточнение времени составления письма А-14 - донесения "согдийскому царю, самаркандскому правителю" Деваштичу от его посла.²⁵⁾ В этом письме содержатся упоминания о посланиях Деваштича, адресованных правителям Чача, ферганскому царю и тюркскому кагану, а также сведения о положении в соседних с Чачем областях, где, как явствует из письма, арабы потерпели поражение и вынуждены были заплатить выкуп.

В издании этого письма я предположительно отнес его к периоду между концом 712 и началом 715 гг., полагая, что речь в нем идет о походах Кутейбы в Чач и Фергану.²⁶⁾ О.И.Смирнова, основываясь прежде всего на том, что Деваштич в письме А-14 носит тот же титул, что и в письме 1.1, датирует его периодом между 719-722 гг.²⁷⁾

Обращение к "Китаб футуḫ ал=булдāн" ал=Балāзурī позволяет более надежно датировать письмо А-14. По сообщению ал=Балāзурī,

наместник Хорасана ал=Джаррāх б. Абдаллах "послал Абдаллаха б. Ма'мара ал=Йашкурī в Мавераннахр, тот углубился во вражескую страну и думал вступить в Китай, [но] его окружили турки, он заплатил им выкуп, спасся и прибыл в Шаш".²⁸⁾ Наместничество ал=Джаррāха приходится на конец 717 - апрель 719 гг.; поход, о котором сообщает ал=Балāзурī, можно отнести скорее всего к 718 или к началу 719 г.²⁹⁾

Если письмо А-14 датировать 718 г. и считать, что Деваштич носил титул "согдийский царь, самаркандский правитель" только в течение двух лет, то эти годы будут приходиться либо на 718-719 (или 717/18-718/19), либо на 717-718 (соответственно 716/17-717/18).

3.4. Можно полагать, что арабы решили поддерживать претензии Деваштича на царский престол после того, как им стало известно о письме Гурака китайскому императору с просьбой о военной помощи против арабов. Это письмо было написано в 718 г. (вероятно, во второй половине года), между 24 февраля и 25 марта 719 г. оно было доставлено в Китай.³⁰⁾ Настроения Гурака не могли оставаться тайной для местной арабской администрации - о превосходно организованной осведомительной службе у арабов, как, впрочем, и у всех сторон, участвовавших в дипломатической и военной борьбе этого периода, можно судить и по арабским источникам, и по мугским документам.

Времена грозного Кутейбы миновали: в 718-719 гг. арабы не решились свергнуть Гурака с престола. Естественным поэтому было их стремление заручиться союзом с Деваштичем, соперником Гурака, и поддержать его "царские" претензии.³¹⁾ Но этот союз не мог быть прочным. Деваштич вряд ли годился на роль главы арабофильской партии согдийской аристократии. В течение нескольких лет он, как можно судить по мугскому письму В-17,³²⁾ поддерживал тесные связи с турками - основной силой, которая в конце второго десятилетия УШ в. могла противостоять арабам в Средней Азии. Из письма А-14 выясняется, что и после принятия царского титула Деваштич продолжал вести переговоры с каганом, ферганским царем и чачским государем.

В 720-722 гг. Гурак не решился поддержать восставших согдийцев. Искусная дипломатия арабов и на этот раз позволила им одержать победу. Одной из жертв этих событий оказался Деваштич. Он не был руководителем восстания и не участвовал в переселении согдийцев в Ферганскую долину - центральном эпизоде этого вос-

стания. С группой пенджикентцев Деваштич ушел на восток и укрылся в принадлежавшем ему горном замке Апаргар (ныне Қал'а-и Мурт). Участие бухарцев и хорезмийцев в отряде Сулеймāна б. Абӯ-с-Сарри,³³⁾ осадившем последнее убежище Деваштича, красноречиво свидетельствует о главной причине неудачи движения 720-722 гг. - отсутствии единства. История повторилась вновь: Деваштич с полным правом мог бы адресовать Сулеймāну слова Гурака, так разгневавшие десятью годами раньше Кутейбу: "Ты сражаешься со мной с помощью моих братьев и людей моего дома - не=арабов (المجم)".³⁴⁾

3.5. Среди многих загадок, связанных с Деваштичем, одна из наиболее примечательных - отсутствие монет с его именем, не только самаркандских, но и выпускавшихся в Пенджикенте. Помимо монет Гамаукйана и Бильги к эмиссиям правителей Пенджикента принадлежат еще только монеты, имеющие надпись $\text{pncu nnd}\beta\text{'m}^{\text{pnh}}$, вариант (более частый) $\text{pncu nnd}\beta\text{p}^{\text{pnh}}$. В первых публикациях этих монет О.И.Смирнова избрала чтения $\text{pncu 'nd}\beta\text{'m}^{\text{pnh}}$ "Панча верховная царица" и $\text{pncu 'nd}\beta\text{p}^{\text{pnh}}$ "Панча верховная госпожа" (или "Панча превосходительная госпожа госнож", "Панча старшая супруга") и относила монеты к выпускам двух безымянных "цариц", которые, по ее мнению, могли править в Пенджикенте либо после Деваштича (после 722 г.), либо еще до Деваштича.³⁵⁾ Позднее О.И.Смирнова уточнила чтение надписей, предложила понимать $\text{pncu nnd}\beta\text{'m}^{\text{pnh}}$, $\text{pncu nnd}\beta\text{p}^{\text{pnh}}$ как "Панча госпожа Нана", а сами монеты считала храмовыми, отражающими культ богини Наны (Анахиты), почитаемой в Пенджикенте.³⁶⁾ Сходное толкование этих монет предлагал В.Б.Хеннинг, который сопоставил $\text{nnd}\beta\text{'m}^{\text{pnh}}$ с $\text{Nnd}\beta\text{'mbn}$ "Нана госпожа" - обозначением богини Наны в одном согдийско=манихейском фрагменте.³⁷⁾

Стратиграфия монетных находок на городище Пенджикент показывает, что рассматриваемые монеты выпускались непосредственно после монет Бильги,³⁸⁾ а потому должны относиться к правлению Деваштича. Предположение о выпуске храмовых монет в Пенджикенте кажется весьма странным: такие монеты в Согде, как и вообще в Средней Азии, а также в Иране, неизвестны. Весьма сомнительны и гипотезы о Нане как богине города Пенджикента.

Более вероятным представляется толкование надписи $\text{pncu nnd}\beta\text{'m}^{\text{pnh}}/\text{nnd}\beta\text{p}^{\text{pnh}}$ "Нана госпожа Панча" как обозначение имени и титула старшей жены правителя Пенджикентского владения. Деваштич, вероятно, не хотел выпускать пенджикентские монеты со своим именем - он претендовал на самаркандский трон, а скромный

титул "правитель Панча" на его монетах мог бы быть понят как отказ от этих претензий. Выход был найден в выпуске монет с именем и титулом его старшей жены.

4. Если согласиться с соображениями, изложенными выше, то таблица правителей Пенджикентского владения будет выглядеть так:³⁹⁾

	Монеты	Мугские документы	Даты
Гамаукийан	pnсу MR'Y ʔ'm'- wky'n "Правитель Панча ʔāmāyūyān"	—	≈ до 694
Чекин=чур Бильге	pnсу MR'Y ʔylyk'' ʔwβ "Правитель Панча государь Bilgä"	ʔytyk MLK' pnсу MR'Y sk'yū swr ʔylyk'' "Багдский царь, правитель Панча Çekin=çur Bilgä"	≈ 694-708
Деваштич	pnсу nn δβ 'mnh/ nn δβ nprnw "Нана госпожа Панча" (имя и ти- тул старшей жены)	pnсу MR'Y δyw'- štyc "Правитель Панча Δēwāštič" (не менее двух лет - 718-719 ? - носил титул ʔwδ yk MLK' sm'rkn δ c MR'Y "согдийский царь, самаркандский правитель")	≈ 709 - лето 722

1) В.А.Крачковская и акад. И.Ю.Крачковский, Древнейший арабский документ из Средней Азии. "Согдийский сборник", Л., 1934, с. 52-90.

2) О.И.Смирнова, Каталог монет с городища Пенджикент (материалы 1949-1956 гг.), М., 1963.

3) В качестве вариантов чтения имени предлагались также 'm'wky'n, sm'wky'n, см. Каталог, с. 12, 91, а также О.И.Смирнова, Монеты древнего Пенджикента, - МИА, 66, М.-Л., 1958, с. 248. Сомнения в чтении 'm'wky'n (согласно О.И.Смирновой,

из скр. *amogha* = "непогрешимый" и согд. = *yān* "милость") см. уже у W.B.Henning, A Sogdian god, - BSOAS, XXVIII, 1965, с. 252, прим.68.

4) См. В.А.Лившиц, Согдийские документы с горы Мут. Вып.П: Юридические документы и письма, М., 1962 (далее в сокращении: СДГМ П), с.50. Вариант *MR'Y* является чисто графической деформацией идеограммы *MR'Y* (арам. *mr'y* "мой господин"). В согдийской надписи IV в. на серебряном блюде из собрания Гос.Эрмитажа (Я.И.Смирнов, Восточное серебро, СПб., 1909, табл.ХХУ, № 53) представлен еще один вариант этой идеограммы: *MY'R š'w s'c's'nn'βs* III III XX X *sturk* "Государь Шав (*šaw*) чачский, [Вес] 39 статов". Надпись впервые устанавливает раннюю дату согдийских поселений в Ташкентском оазисе (*s'c's'nn'βs*, букв. "относящийся к народу Чача", композит или, скорее, слитное написание сочетания - резчик надписи был не в ладах с согдийской орфографией, о чем свидетельствует также необычный порядок цифровых знаков). О прежних попытках чтения этой надписи см. В.А.Лившиц, В.Г.Луконин, Среднеперсидские и согдийские надписи на серебряных сосудах, - ВДИ, 1964, № 3, с. 170-172.

5) Менее вероятным кажется толковать это имя как *ġamāykyān* "богатый дар", ср. согд. *ġ'm* = "богатство" в *ġ'mkyn* "богатый" (для типа сложения *ġamāykyān* - суффиксальное прилагательное + существительное - ср., например, *'srn'ywnkswk* "имеющий железный клюв"; о суффиксе прилагательных = *āuk* см. I.Gershevitch, GMS §§ 386, 1076-1077). О согдийских именах с *yān*, имеющих в первой части прилагательное, см. D.Weber, Zur sogdischen Personennamengebung, - IF, 77, 1972, Ss.200-203.

6) Каталог, с. 12, 16-17, 102.

7) СДГМ П, с. 45-53. Ср. новое издание этого документа: I.Gershevitch, Sogdians on a Frogplain. "Mélanges linguistics offerts à É.Benveniste", Paris, 1975, с. 195-211.

8) Парижский текст Р 3, строки 179-180: *ZY /z/Kw 'sp'ytk sntn'ywn'k k'p βδ'yuz'k s'št 'krty* "и на шаблоне (*k'p* = *тырк.* *ker*) из белого сандала нужно сделать орнамент" (ср. также строки 195-196). В издании (É.Benveniste, TSP, с. 67-68, 197-198) значения слов *k'p* и *βδ'yuz'k* остались непонятными; ср. также SCE, изд. D.N.MacKenzie, с. 39.

9) СДГМ П, с. 49; ср. также О.И.Смирнова, Очерки из истории Согда, М., 1970, с. 109.

10) I.Gershevitch, Sogdians on a Frogplain, p.206.

II) Истахрӣ (BGA I), 326, 343; Ибн Ҳауқаль (BGA II), 379, 404; Муқаддасӣ (BGA III), 265.

I2) Ал-Истахрӣ, Масъалик ва мамъалик, изд. Ирадж Афшара, Тегеран, 1340/1962, с. 253^{I3-I5}; BGA I, 323, прим. b; BGA II, 373, прим. p; ср. также С.Волин, К вопросу о замке на горе Муг, - "Труды Тадж. базы АН СССР", IX, М.-Л., 1940, с. 32, прим. 2. Ирадж Афшар в издании персидской версии ал-Истахрӣ исправляет рукописей на ^{عنان} * (Ya'an), однако такая конъектура более чем сомнительна: она основывается лишь на сопоставлении с названием горы ^{عنان} на северо-восточных границах Иштихана, упоминаемой в стамбульской рукописи текста Ибн Ҳауқалья (в лейденской рук. - ^{عناث}), см. BGA², I-II (Ибн Ҳауқаль, изд. J. H. Kramers), с. 500.

I3) Al masalek wal mamalek by Istakhry re-edited by Muh. G. Abd al Aal el Hini, Cairo, 1961, с. 171, прим. 4.

I4) СДГМ П, с. 56-57, 59.

I5) Ср. О.И.Смирнова, Каталог, с. 16.

I6) Сведения источников о доме Микаля детально исследованы в работах: M. Shafi^c, The Sons of Míkál, - "Proceedings of the Idárá-i-sha'árif-i-islámia", Lahore, 1 st Session, 1933, с. 107-168; С.Нафиси, Комментарий к изданию "Та'рих-и Мас'удӣ" Байхақӣ, т. III, Тегеран, 1332/1963, с. 969-1008 (на перс. яз.).

I7) W. B. Henning, A Sogdian god, с. 253 сл.

I8) Tādj al-'Arūs, т. III, Каир, 1306 г. х., с. 319.

I9) Так читать вместо 'wǝ'rk MLK' у О.И.Смирновой, Каталог, с. 74.

20) А.А.Фрейман, Датированные согдийские документы с горы Муг в Таджикистане, - "Труды ИВ АН СССР", ХУП, Л., 1936, с. 137-165; ср. также СДГМ П, с. 63-64.

21) СДГМ П, с. 53-63.

22) Издания письма: СДГМ П, с. 108-114; М.Н.Боголюбов, О.И.Смирнова, Согдийские документы I.1 и 36.A.I4 мугской коллекции, - "Вестник ЛГУ", № 20, вып. 4, 1963, с. 113-116; О.И.Смирнова, Очерки из истории Согда, с. 222-224. В строке I7 этого письма сочетание ZKn ʃuʃur sytt означает "волнения эмира", а не "у эмира Са'ида" (так в последних двух изданиях); араб. Са'ид закономерно передавалось в согдийской письменности через S'ytt, см. СДГМ П, с. 221.

23) Обзор гипотез, выдвигавшихся по этому поводу до 1961г., см. в СДГМ П, с. 64-67; дальнейшая дискуссия: А.Джалилов, Согд

накануне арабского нашествия и борьба согдийцев против арабских завоевателей в первой половине VIII в., Сталинабад, 1961, с. 142-146; Д.Якубов, К вопросу о времени «правления» Деваштича Согдом, - ИООН АН Тадж.ССР, 1968, № I (51), с. 77-83; О.И.Смирнова, Очерки из истории Согда, с. 212-213, 227, 230-235.

24) СДГМ П, с. 110; ср. О.И.Смирнова, Очерки из истории Согда, с. 221 и прим.40, где 'Абд ар=Рахмāн б. Субх спутан с его тезкой 'Абд ар=Рахмāном б.Субх ар=Рāвй, упомянутым у ат=Табарй (П, 109-110) под 50 г.х. (670 г.).

25) СДГМ П, с. 77-91; М.Н.Боголюбов, О.И.Смирнова, Согдийские документы I.1 и 36.A 14, с. 117-118; О.И.Смирнова, Очерки из истории Согда, с. 228-239.

26) СДГМ, П, с. 90-91.

27) О.И.Смирнова, Очерки из истории Согда, с. 235.

28) Ал=Балāзурй, 426 (перевод С.Волина, МИТТ I, с. 76). Об этом неудачном походе арабов упоминается, вероятно, в предании, сохраненном в "Мулхадйт ас=сурх" Джемалы Карши, см. В.В.Бартольд, Туркестан, ч.I: Тексты, СПб., 1898, с. 148 и Сочинения, т.I, с. 216; H.A.R.Gibb, The Arab conquests in Central Asia, London, 1923, с. 54; В.А.Крачковская и И.Ю.Крачковский, Древнейший арабский документ, с. 59-60.

29) К 718 г. отнесен этот поход у L.Caetani, Chronographia islamica, Paris, 1912-1923, с. 1220.

30) E.Chavannes, Documents, с. 204-205; В.В.Бартольд, К истории арабских завоеваний в Средней Азии, Сочинения, т.П/2, М., 1964, с. 380-387.

31) Ср. В.А.Крачковская, И.Ю.Крачковский, Древнейший арабский документ, с. 56; Д.Якубов, К вопросу о времени «правления», с. 81-82.

32) СДГМ П, с. 115-123.

33) Табарй, П, 1447.

34) Табарй, П, 1244.

35) О.И.Смирнова, О двух группах монет владельцев Согда VII вв., - ИООН АН Тадж.ССР, № 14, 1957, с. 118-119, 122-127; она же, Монеты древнего Пенджикента, с. 223 и слл; она же, Каталог, с. 13-14, 16-17, 92-102.

36) О.И.Смирнова, Нумизматические заметки, - ЭВ ХУШ, 1967, с. 34-36.

37) W.B.Henning, A Sogdian god, с. 252, прим.67-68.

38) В.И.Распопова, Отливка монет в мастерских Пенджикента

рубежа УП-УШ веков, - "Краткие сообщения Института археологии АН СССР", № 147, 1976, с. 43-47.

39) Ср. О.И.Смирнова, Каталог..., с. 16-17.

О.Б.Фролова

ЗАГАДОЧНЫЕ "АЛИФ, ЛАМ, АЛИФ" В РАЗДЕЛЕ ОБ АМУ-ДАРЬЕ
"КОСМОГРАФИИ" ЗАКАРИЙИ ал-ҚАЗВИНИ

В 1960 г. в Бейруте издательство "Сәдер" выпустило в свет новое издание второй части "Космографии" Закарийи ал-Қазвини "Асфар ал-билад ва ахбар ал-ибад".¹⁾ Очень часто восточные издания основываются на какой-либо одной рукописи; по-видимому, так было и в данном случае - предисловие об этом ничего не говорит. Один раздел этого сочинения под названием "Хуваризм" содержит описание реки Джейхун (Аму-Дарья). Оно начинается словами:

بها نهر جيحون قال الاعمود : نهر جيحون يعرف بجريان يخرج من حدود
بخشان،

"Там река Джейхун. Говорит ал-А^смуд: река Джейхун, известная под названием "Джарйан", выходит из границ Бадахшана..."²⁾

В этом тексте удивляет, во-первых, почему Джейхун (Аму-Дарья) называется как Джарйан, и, во-вторых, появление имени какого-то неизвестного лица, выступающего в качестве источника ал-Қазвини - ал-А^смуд.

О названии "Джарйан"

Обратившись к изданию "Космографии" Закарийи ал-Қазвини, сделанному Ф.Вустенфельдом (Геттинген, т. I, 1849 и т. II, 1848),³⁾ обнаруживаем, что название реки Пяндж, которая у средневековых арабских географов считается главным истоком Джейхуна (Аму-Дарья), приводится в двух формах - "Джарбаб" (т. I, 177) и "Джарйан" (т. II, 353). В сочинении ал-Истахри - источнике труда Закарийи ал-Қазвини для данных разделов - эта река называется Джарйаб,⁴⁾ также как и в географическом словаре Йакута⁵⁾ и в других трудах арабских средневековых географов.

Одна из старейших рукописей второй части "Космографии" Закарийи ал-Қазвини, копия с автографа, находящаяся в рукописном фонде Института востоковедения АН СССР, под шифром D 174, подтверждает чтение этих названий с буквой "ба" на конце, т.е. как "Джарйаб" - ее остов виден очень ясно, хотя диакритические точки отсутствуют (л.182).